

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 75(1121)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлен опрос В. Сухомлиновым ведущего научного сотрудника Института социологии РАН Л. Бызова и президента Союза предпринимателей и арендаторов России А. Бунича «Что с нами происходит?», опубликованный в «Литературной газете» № 32-33, 27 августа – 2 сентября 2014 г.

Вологда
сентябрь, 2014

Что с нами происходит?

Возвращение Крыма в Россию, украинский кризис, экономические и финансовые санкции против нашей страны и наш ответ на них... Событий множество, событий разных. Каково сегодня самочувствие российского общества? Что внушает оптимизм, что – опасения? Почему растёт полярность в позициях либерального лагеря и тех, кто, как говорится, «за Россию»?

НЕОЖИДАННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Леонтий БЫЗОВ, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН:

– Рискну прослыть пессимистом, но очень многое мне как социологу внушает большую тревогу. Например, огромный разрыв между настроениями россиян, продолжающих жить «русской весной» и смотрящих в будущее с небывалым оптимизмом, и оценками значительной части экспертного сообщества. Всё настойчивее говорится о грядущих трудных временах. Уже не говоря о постоянно маячащем призраке настоящей, большой войны.

Соцопросы показывают: нынешним летом индексы социального самочувствия были высоки как никогда. Поскольку объективных оснований (уровень жизни, развитие экономики) для объяснения этого найти непросто, наверное, правильно оценивать феномен такого оптимизма психологическими факторами – весной, после Крыма, россияне почувствовали, что Россия «расправляет крылья». Стала подбирать под себя Русский мир, а общество воспринимает это очень положительно, поскольку подводных камней пока не видит. Массовое сознание в эйфории, и на этом фоне экономические и социальные трудности переживаются легче. Но исследователям общественных настроений известно, что всплески оптимизма часто оказываются временными, неустойчивыми и могут быстро перейти в негативную фазу, если ожидания не оправдаются. Между тем всё яснее, что оправдаться ожиданиям вряд ли суждено. Наступательное движение Русского мира завязло в южных и центральных областях Украины, обернулось кровавой бойней на востоке, существенно снизило влияние России на судьбу Приднестровья, других русских анклавов, разорвало последние нити, связывавшие нас ещё недавно с украинским народом. То есть наступление постепенно оборачивается отступлением. Это первый тревожный симптом.

Усиливается общественная конфронтация, а в громком состязании голосов редко можно услышать что-то разумное. Наши либералы всё чаще связывают идеи Русского мира с фашизмом, агрессией и, как водится у либералов, желают поражения своей стране, торжествуют по поводу введения санкций. Провластные же «патриоты» начали (точнее, продолжили с новой силой) поиски «пятой колонны», предателей – всех, кто «шагает не в ногу». На этом фоне трудно слышать голоса немногочисленной части русских патриотов, готовых трезво, без розовых очков смотреть на реалии. Лично меня расстраивает и показное единодушие политических партий в Думе – и единственной властной, и «оппозиционных». Они не желают ничего обсуждать по существу и перестают отличаться друг от друга. Печалит удивительная податливость граждан на информационную пропаганду, которая даёт устраивающую большинство «картинку мира», где сразу ясно, кто злодей, кто герой, а кто «не с нами», тот, разумеется, «против нас». При этом доступная альтернативная информация есть в изобилии, но как же мы ленивы и нелюбопытны!.. Огорчает и ярко выявившаяся несостоятельность нашего экспертного сообщества, которое не сумело выработать и донести до власти адекватный и полнокровный анализ происходящего.

На мой взгляд, не должен вводить в заблуждение рейтинг доверия к власти под 90%. На самом деле более сложного испытания В. Путин в его длительной политической карьере переживать не приходилось. Выражаясь шахматной терминологией, на его политической доске образовалось что-то похожее на цугцванг: любые активные ходы опасны, но и просто остановиться не получается. Следы подобной раздвоенности можно уловить в его выступлениях, в том числе в Ялте. Очень высоко поднята планка ожиданий, резок замах..., а ресурсов, экономических, политических и человеческих, явно не хватает. Новый кризис власти, если ему суждено начаться, может

стать чрезвычайно разрушительным для страны. Да, народ объединяется вокруг власти, когда на неё объявляется охота извне, и это уже происходит, но от этого не менее тревожно.

Ход событий ускорился. То, что казалось прочным, если не на века, то на десятилетия, становится зыбким, эфемерным. Грань между миром и войной оказалась гораздо тоньше, чем мы, прожившие жизнь без больших войн, могли предположить. Политические декорации меняются, как в театре. Мир становится неустойчивым, неудобным, хотя и не менее интересным.

ВЕРНУТЬСЯ В РОССИЮ!

Андрей БУНИЧ, президент Союза предпринимателей и арендаторов России:

– Вот уже полгода мы как будто и не живём в России. События на Украине почти полностью вытеснили обсуждение внутрироссийских проблем. А ведь, несмотря на судьбоносный характер конфликта на Украине, полезно было бы и о своих делах не забывать. Тем более что, по моему глубокому убеждению, сама Украина как геополитическая проблема порождена в том числе и нашими внутренними политическими, но особенно экономическими обстоятельствами, от анализа которых мы теперь успешно абстрагируемся.

Понять, что происходит на Украине, исходя из неё самой или из чистой геополитики без учёта происходящего в России, невозможно. Как говорил немецкий учёный и публицист Георг Лихтенберг: «Тот, кто не знает ничего, кроме химии, и её знает недостаточно». Перефразируя, можно сказать, что тот, кто рассуждает об Украине и не говорит о России, не поймёт, что происходит на Украине.

Итак, что же она заслоняет нам? Главное – состояние российской экономики. Можно заметить, что украинский кризис стал переходить в острую фазу фактически сразу после очевидного замедления темпов экономического роста России. Как мы знаем, они, эти темпы, сначала стремились к нулю, а сейчас, похоже, уйдут в отрицательную зону. Вопреки досужему мнению, что Запад начал борьбу с Россией, поскольку она встала с колен, в реальности всё как раз наоборот. Запад развязал конфликт именно в момент, когда Россия в экономическом смысле опять оказалась едва ли не на коленях.

Складывающаяся новая реальность показывает, что стала совершенно очевидной истощённость модели сырьевого роста. Налицо недофинансирование нашей экономики, отсутствие инвестиций, износ фондов, развал институтов, ощутимый подрыв конкуренции, тенденция к исчезновению (или явному ослаблению развития) малого и среднего бизнеса, структурные дисбалансы, которые угрожают нестабильностью нашей финансовой системе. Плюс к этому продолжающийся вывод капитала.

Всё это следствие проводимой более двадцати лет – с небольшим перерывами – экономической политики, известной как «либерально-монетаристская». При этом надо понимать, что на деле она несколько не либеральная и не монетаристская.

Монетаристской является политика ФРС (Федеральной резервной системы США), европейского Центробанка или банка Японии, которые без устали печатают деньги. А политика нашего Центробанка – монетаризм наоборот, когда экономику душат отсутствием денег, т.е. это антимонетаризм. Если не прятать голову в песок, то правильно называть подобную политику колониальной, проводимой с подачи Международного валютного фонда. Его рекомендации отражаются в меморандумах, периодически направляемых нам для исполнения.

Вообще-то это противоречит здравому смыслу хотя бы потому, что Россия ничего не должна МВФ уже, наверное, лет двенадцать. Однако она продолжала и продолжает выполнять его указания, только теперь без особой публичности. Я несколько раз наблюдал, как мнение Кудрина, его соратников и последователей первоначально противоречило каким-то положениям меморандумов МВФ. Но выяснялось: лишь потому, что они просто не успевали получить «указания». А сразу после их получения меняли мнение и точно следовали «вашингтонской линии».

Нынешнее положение нашей экономики – рукотворный итог проводившейся под диктовку МВФ колониальной политики начиная с 1991 года. И что же? Были ли на эту тему какой-то серьёзный разговор, дискуссия, анализ того, что же это за тупик, в который нас завели несменяемые экономические Сусанины? Фамилии называть нет смысла – они известны. Увы, полное молчание, никакого обстоятельного разговора с участием носителей разных точек зрения на раз-

витие экономики!.. Более того, теперь критиковать экономическую политику становится даже труднее. Ведь «Крым наш», на юго-востоке гибнут люди. Как же можно говорить что-то против власти? Странное, если не сказать иначе, следствие украинского конфликта.

Парадоксально, но, похоже, теперь экономические проблемы будут связываться преимущественно с внешними обстоятельствами. А не с проводимым 23 года неправильным экономическим курсом. Логика либералов теперь будет проста: мы все эти годы создавали «рыночную,

открытую экономику», потом Путин вдруг «захватил» Крым, вот у нас и трудности. С большой головой на здоровую! Всё наоборот: сначала следствием экономического курса стали трудности, а уж потом Запад пошёл на фактический захват власти в Киеве, осознавая экономическую слабость России и её потенциальные ограничения. И начал атаку. Вот о чём надо поразмышлять, сделать правильные выводы и начать последовательно действовать.

Опрос подготовил **В. Сухомлинов**